

О ПОНЯТИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

А. Е. Белоусов

Устиновский районный суд, г. Ижевск

О. О. Басова

Удмуртский государственный университет

Поступила в редакцию 19 января 2015 г.

Аннотация: рассматриваются научные подходы к понятию правосудия по уголовным делам. Обосновано, что понятие правосудия в уголовном судопроизводстве связано только с разрешением вопроса о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированном ему преступлении.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, виновность, разрешение уголовного дела по существу.

Abstract: the article examines the scientific approaches to the concept of criminal justice. It is substantiated that the notion of justice in criminal proceedings connected only with the resolution of the question of the guilt or innocence of the defendant accused him of a crime.

Key words: judicial power, justice; culpability, the resolution of the criminal case on the merits.

В юридической литературе на протяжении длительного периода времени ведется дискуссия относительно вопроса о формах реализации судебной власти. Выделяются различные формы осуществления судебной власти, в том числе правосудие, судебный контроль за законностью и обоснованностью решений и действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, обеспечение исполнения судебных решений, разъяснение действующего законодательства по вопросам судебной практики, участие в формировании судейского корпуса и содействие органам судебного сообщества и др. Вместе с тем ученые сходятся во мнении, что осуществление правосудия по уголовным делам является главной формой реализации судебной власти в сфере уголовного судопроизводства.

В юридической литературе детально разработан и практически не вызывает споров среди ученых вопрос об основных признаках правосудия по уголовным делам, отличающих его от иных видов государственной деятельности. Анализ ряда научных работ позволяет выделить следующие основные признаки правосудия по уголовным делам: 1) правосудие осуществляется только специальным органом государства – судом; 2) только установленными уголовно-процессуальным законом способами и только в установленной уголовно-процессуальным законом форме; 3) данный

вид государственной деятельности завершается принятием особого судебного решения – акта правосудия¹.

Вместе с тем относительно понятия правосудия по уголовным делам и его предмета в литературе высказываются различные точки зрения, что связано, на наш взгляд, прежде всего, с отсутствием их законодательного закрепления.

Так, в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, посвященной раскрытию основных уголовно-процессуальных терминов, понятию правосудия не нашлось места. В ст. 8 УПК РФ указывается лишь на то, что правосудие осуществляется только судом; в ст. 8.1 УПК РФ указывается, что при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону; в ст. 15 УПК РФ в числе уголовно-процессуальных функций называется «разрешение уголовного дела».

В научной литературе прослеживаются два основных подхода к понятию правосудия по уголовным делам.

Сторонники широкого понимания правосудия любую процессуальную деятельность суда, связанную с производством по уголовным делам, на любой стадии процесса, в том числе досудебной, считают не чем иным, как правосудием². В качестве основного аргумента в пользу своей позиции они называют процедуру рассмотрения вопросов, относящихся к компетенции суда. Так, В. А. Лазарева пишет: «Процесс разрешения ходатайства органа расследования или прокурора о заключении под стражу аналогичен процедуре разрешения судом уголовного дела и постановления приговора»³.

Вместе с тем указанная позиция авторов представляется спорной.

В поддержку своих доводов ученые-процессуалисты приводят также подп. 50 и 54 ст. 5 УПК РФ, согласно которым судебное заседание – «процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу», а судья – «должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие»⁴. Данные нормы права, по мнению сторонников широкого понимания правосудия, свидетельствуют о том, что законодателем прямо указано на осуществление правосудия судом как в досудебных, так и в судебных стадиях уголовного процесса.

¹ См.: *Гуценко К. Ф., Ковалев М. А.* Правоохранительные органы : учеб. для юрид. вузов и фак. / под ред. К. Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 38–41.

² См.: *Бозров В. М.* Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999. С. 18 ; *Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина.* М., 2003. С. 23.

³ *Лазарева В. А.* Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 53.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 21.01.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Кроме того, по мнению сторонников рассматриваемой позиции, понятие «правосудие» толкуется расширительно не только на законодательном уровне, но и на уровне высшего судебного органа. При этом авторы ссылаются на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵, разъяснившее, что «рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия», а также постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»⁶, в котором Пленум Верховного Суда РФ признал деятельность по рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора, одной из форм осуществления правосудия⁷.

Сторонники широкого понимания правосудия, включая в предмет осуществления правосудия по уголовным делам в том числе деятельность суда в досудебном производстве, полагают, что указанная деятельность суда так или иначе связана с разрешением правового спора (конфликта) сторон.

Так, А. С. Каретников и К. А. Арзамасцева, говоря о деятельности суда в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105, ст. 106–109, 117–118, ч. 3 ст. 217 и главой 52 УПК РФ, отмечают, поскольку во всех этих ситуациях разрешается по существу не уголовное дело, а более частный правовой спор, то судебная деятельность не теряет признаков правосудия. По их мнению, не масштабность или важность рассматриваемого правового спора свидетельствует о правосудии, а его наличие, определенный законом порядок проведения судебного заседания, участие в нем заинтересованных лиц и общеобязательность принятого решения, поэтому осуществляемая в указанных случаях судебная деятельность отвечает всем признакам правосудия⁸.

Противоположной является позиция авторов, полагающих, что правосудием по уголовным делам является деятельность суда, которая связана непосредственно с решением основного вопроса уголовного правосудия – о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированном преступлении и применении или неприменении к лицу наказания. Сторонники данной позиции связывают осуществление правосудия с раз-

⁵ Рос. газета. 2009. 18 февр.

⁶ Там же. 2011. 30 дек.

⁷ См.: *Лалиев А. И.* Проблемы реализации принципа состязательности при рассмотрении судом жалоб на действия органов дознания и предварительного следствия // Рос. судья. 2010. № 10. С. 4–6 ; *Николюк В. В., Безруков С. С.* Законодательное определение принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) не отражает современного содержания уголовного судопроизводства // Рос. следователь. 2013. № 9. С. 14–17.

⁸ См.: *Каретников А. С., Арзамасцева К. А.* Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного расследования судебным контролем? // Рос. юстиция. 2010. № 4. С. 66–69.

решением уголовного дела по существу. Все остальные функции суда, в том числе деятельность суда по осуществлению судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений органов дознания, следствия и прокуратуры в ходе предварительного расследования по уголовному делу, согласно данной точке зрения находятся за пределами правосудия⁹.

Изложенное полностью согласуется с высказыванием профессора Ю. К. Орлова о том, что «определение правосудия должно быть не формальным – все то, что делает суд, а содержательным – какая именно деятельность суда является правосудием»¹⁰.

Анализ закрепленных в ст. 118 Конституции РФ, в п. 28 ст. 5, ст. 15, 17, 240, 299 УПК РФ положений позволяет сделать вывод о том, что только суд наделен полномочиями по признанию подсудимого виновным либо невиновным в совершении преступления и назначению ему наказания. Ответ на вопрос, виновен ли подсудимый в совершении преступления и подлежит ли он наказанию, разрешается судом в ходе судебного разбирательства посредством исследования и оценки имеющихся по делу доказательств и содержится в постановленном по результатам рассмотрения дела приговоре суда. Принятие решения о виновности или невиновности лица в совершении преступления является разрешением уголовного дела по существу и осуществлением правосудия в уголовном судопроизводстве.

Принятие судом решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, о разрешении производства следственных действий, ограничивающих права и свободы личности (обыск и выемка в жилище, контроль и запись телефонных и иных переговоров и др.), не связывается с разрешением вопроса о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированном ему преступлении и поэтому не является осуществлением правосудия. Не является правосудием и деятельность суда по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Данный вывод согласуется с позицией Верховного Суда РФ, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹¹, согласно которой при избрании лицу меры пресечения в виде заключения под стражу суд, «проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица».

⁹ См.: *Рябцева Е. В.* Правосудие в уголовном процессе России. М., 2008. С. 13 ; *Абашева Ф. А.* Осуществление правосудия по уголовным делам судами первой инстанции (концептуальные основы). Ижевск, 2012. С. 118–119 ; *Зинатуллин З. З.* Правосудие, его содержание и формы реализации по уголовным делам : избранные труды : в 2 т. СПб., 2013. Т. 1. С. 602–606.

¹⁰ Правоохранительные органы : учебник / под ред. Ю. К. Орлова. М., 2010. С. 46.

¹¹ Рос. газета. 2013. 27 дек.

Возможность прекращения уголовного дела на стадии подготовки к судебному заседанию, а также принятие иных решений по вопросам процессуального характера, приводит ряд авторов к выводу, что на данном этапе производства по уголовному делу также осуществляется правосудие¹².

Так, А. А. Шамардин, рассматривая вопрос о правовой природе предварительного слушания, делает вывод о том, что «деятельность суда в стадии предварительного слушания отвечает всем признакам правосудия». Автор отмечает, что «суд разрешает вполне определенный правовой спор, предметом которого выступает не вопрос о виновности лица в совершении преступления, а иные весьма значимые вопросы – о допустимости или недопустимости доказательств, возвращении дела прокурору, приостановлении или прекращении уголовного дела, возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого и, наконец, рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей»¹³.

Р. Ф. Зиннатов полагает, что суд на стадии подготовки дела к судебному заседанию осуществляет свою деятельность в двух направлениях: «а) осуществления правосудия в виде особого производства, реализуя предоставленные ему полномочия по разрешению уголовно-процессуальных конфликтов в целях создания условий для устранения препятствий по рассмотрению уголовного дела по существу на предварительном слушании; б) выполнения в пределах осуществления правосудия организационно-подготовительной деятельности, направленной на обеспечение своевременного и качественного разрешения уголовного дела»¹⁴.

Анализ положений ст. 227–231, 234–239, п. 3–6 ч. 1–2 ст. 24 УПК РФ приводит к выводу, что деятельность суда при подготовке дела к судебному разбирательству не связана с разрешением вопроса о виновности либо невиновности обвиняемого в совершении инкриминируемого преступления. Судья в рамках предоставленных ему полномочий проверяет наличие (отсутствие) оснований для назначения дела к судебному разбирательству, устраняет препятствия для рассмотрения дела по существу, принимает организационные меры по подготовке дела к судебному заседанию. При этом на данной стадии уголовного судопроизводства, как справедливо отмечается в юридической литературе¹⁵, судья не вправе непосредственно исследовать доказательства с точки зрения их

¹² См., например: *Берова Д. М.* Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // *Общество и право.* 2010. № 4. С. 224–232.

¹³ *Шамардин А. А.* К вопросу о правовой природе предварительного слушания в уголовном процессе // *Труды Оренбургского института (филиала) МПЮА. Оренбург, 2009. Вып. 10. С. 355–363.*

¹⁴ *Зиннатов Р. Ф.* Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 15.

¹⁵ См.: *Газетдинов Н. И.* Значение стадии подготовки дела к судебному заседанию для реализации принципов уголовного судопроизводства // *Рос. юрид. журнал.* 2007. № 3. С. 108–111.

достоверности и предрешать вопрос о виновности обвиняемого. Принятие решения судьей по поступившему уголовному делу и по результатам предварительного слушания (ч. 1 ст. 227, ч. 1 ст. 236 УПК РФ) не связано с разрешением уголовного дела по существу, в связи с этим не может считаться осуществлением правосудия. Не является актом правосудия вынесенное по результатам предварительного слушания постановление о прекращении уголовного дела. В данном случае судья не разрешает уголовного дела по существу, а устанавливает наличие оснований, предусмотренных законом, препятствующих производству по уголовному делу. В связи с этим представляется предпочтительной позиция авторов, полагающих, что суд на данной стадии производства по уголовному делу не осуществляет правосудия¹⁶.

В научной литературе существуют также различные точки зрения по вопросу правовой природы деятельности вышестоящих судов по проверке судебных решений, вынесенных нижестоящими судами.

Одни авторы считают деятельность суда по проверке итоговых решений нижестоящих судов судебным контролем или судебным надзором¹⁷, другие – осуществлением правосудия по уголовным делам¹⁸, высказывается также мнение о необходимости введения понятия «внутрисудебная проверка приговора»¹⁹.

Придерживаясь точки зрения, согласно которой осуществление правосудия по уголовным делам связано с разрешением вопроса о виновности либо невиновности лица в совершении инкриминируемого преступления, полагаем, что деятельность вышестоящих судов по проверке законности, обоснованности и справедливости приговоров нижестоящих судов является не чем иным, как осуществлением правосудия, поскольку, решая вопрос о законности, обоснованности и справедливости (либо незаконности, необоснованности, несправедливости) постановленного нижестоящим судом приговора, суд вышестоящей инстанции одновременно констатирует тот факт, что судом нижестоящей инстанции однозначно не разрешен вопрос о виновности либо невиновности лица в совершении инкриминируемого преступления. Таким образом, деятельность судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций связана также с

¹⁶ См.: *Зинатуллин З. З.* Указ. соч. Т. 1. С. 509; *Абашева Ф. А.* Указ. соч. С. 119.

¹⁷ См.: *Муратова Н. Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве : вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань, 2004. С. 76; *Чепурнова Н. М.* Судебный контроль в Российской Федерации : проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. Ростов н/Д., 1999. С. 3.

¹⁸ См.: *Зинатуллин З. З.* Указ. соч. Т. 1. С. 514; *Абашева Ф. А.* Указ. соч. С. 121; *Бородинова Т. Г.* Деятельность вышестоящих судов по проверке приговоров // Рос. юстиция. 2013. № 6. С. 34–37.

¹⁹ *Аширбекова М. Т., Стус Н. В.* О природе судебного производства по пересмотру приговора в суде вышестоящей инстанции // Рос. судья. 2007. № 10. С. 25–27.

разрешением вопроса о виновности (невиновности) лица в совершении инкриминируемого преступления.

Возможность представления дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции, исследования по ходатайству сторон (ст. 389.13 УПК РФ), характер оснований отмены или изменения судебных решений нижестоящих судов, а также пределы прав и возможные решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (ст. 389.15–389.20, 401.14, 401.16, 412.11–412.12 УПК РФ) позволяют говорить о том, что вышестоящие суды при пересмотре постановленных нижестоящими судами приговоров также осуществляют правосудие по уголовным делам.

Недопустимость отнесения деятельности вышестоящих судов по проверке решений нижестоящих судов к судебному контролю основывается на принципе независимости судей и подчинении их только закону (ст. 8.1 УПК РФ).

Представляется обоснованной позиция Ф. А. Абашевой, полагающей, что правосудие имеет место и при возобновлении производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Автор совершенно справедливо отмечает, что при возобновлении производства по уголовному делу по указанным в ч. 4 ст. 413 УПК РФ новым обстоятельствам «если судья установит наличие связи любого из названных в этой уголовно-процессуальной норме обстоятельств с виновностью (невиновностью) осужденного в инкриминированном преступлении, то правосудие в деятельности судьи в таком случае будет иметь место. При отсутствии же такой связи в деятельности судьи усматривать факт осуществления судьей правосудия по уголовному делу, как нам думается, нельзя»²⁰.

Суд не решает вопроса о виновности или невиновности лица в совершении преступления на стадии исполнения приговора. В связи с этим деятельность суда по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 397 УПК РФ), по нашему мнению, также нельзя включать в предмет осуществления правосудия по уголовным делам. Как совершенно справедливо отмечает Д. В. Тулянский, «наличие таких признаков, как итоговое процессуальное решение, выражаемое в постановлении или определении, судебное заседание, наличие принципов процесса, широкий круг его участников и другие атрибуты, не могут свидетельствовать о том, что имеет место такая форма судебной власти, как правосудие»²¹. В данной стадии уголовного процесса суд лишь принимает решение относительно вопросов, возникающих при исполнении постановленного приговора суда.

Представляется необоснованным довод авторов, полагающих, что Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 20 декабря 2011 г. № 21

²⁰ Абашева Ф. А. Указ. соч. С. 121–122.

²¹ Тулянский Д. В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора // Журнал рос. права. 2001. № 7. С. 118–121.

«О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» на официальном уровне признал деятельность по рассмотрению и разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора, одной из форм правосудия²². Полагаем, что Верховный Суд РФ лишь обратил внимание правоприменителей на необходимость рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, в судебном заседании, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, что по указанным выше основаниям совершенно не свидетельствует о том, что в данной стадии уголовного процесса осуществляется правосудие.

Таким образом, несмотря на важность и практическую значимость деятельности суда по осуществлению правосудия, остается много неразрешенных вопросов, в том числе и по предмету осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве, которые связаны, в первую очередь, с отсутствием четкой законодательной регламентации данного института.

Для устранения неясностей полагаем необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ п. 25.1 «Правосудие по уголовным делам – разрешение в судебном заседании вопроса о виновности (невиновности) подсудимого в инкриминируемом преступлении».

²² См.: Николук В. В., Безруков С. С. Указ. соч.

Устиновский районный суд, г. Ижевск
Белусов А. Е., кандидат юридических наук, председатель (в отставке)

Ustinovsk District Court, Izhevsk
Belousov A. E., Candidate of Legal Sciences, Presiding Judge (Retired)

Удмуртский государственный университет
Басова О. О., аспирант
E-mail: oksbasova@mail.ru

Udmurt State University
Basova O.O., Post-graduate Student
E-mail: oksbasova@mail.ru